

Сергиенко Алие Мустафаевна

Институт экономики и организации промышленного производства,
Сибирского отделения Российской академии наук;
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации, Алтайский филиал,
г.Барнаул, Российская Федерация
a.m.sergienko@mail.ru

Родионова Людмила Васильевна

Институт экономики и организации промышленного производства
Сибирского отделения Российской академии наук,
Москва, Российская Федерация
lvrieie@mail.ru

Социально-демографические ресурсы и барьеры устойчивого развития сельских территорий⁶⁹⁰

Аннотация. На примере агропромышленного региона (Алтайского края) рассмотрены тренды социально-демографического развития сельских территорий с начала 1990-х гг., изменения процессов рождаемости и смертности, реальной и потенциальной миграции. Выделены ключевые проблемы формирования демографических ресурсов устойчивого развития сельских территорий. Показано влияние занятости и доходов сельского населения на демографические процессы. Выявлен качественный эффект накопления негативных социально-демографических процессов, препятствующих устойчивому развитию сельских территорий. Информационной основой исследования являются данные Росстата, опросов сельских жителей и экспертов (представителей местной власти и сельского бизнеса).
Ключевые слова: социально-демографические процессы; устойчивое развитие; сельские территории; ресурсы; барьеры; миграция; занятость; доходы населения; государственная политика

Sergienko Aliye Mustafaevna

Institute of Economics and Industrial Engineering,
Siberian branch of the Russian Academy of Sciences;
Russian Presidential Academy of National Economy and
Public Administration, Altai branch,
Barnaul, Russian Federation
a.m.sergienko@mail.ru

Rodionova Lyudmila Vasilyevna

Institute of Economics and Industrial Engineering,
Siberian branch of the Russian Academy of Sciences,
Barnaul, Russian Federation
lvrieie@mail.ru

---

⁶⁹⁰ Материалы подготовлены в рамках исследования по проекту «Системные трансформации в агропромышленных регионах с различным центропериферийным положением в контексте развития территориально-отраслевой структуры экономики России» при финансовой поддержке РФФИ, грант № 18-010-00710.

Social-demographic resources and barriers of sustainable development of rural areas⁶⁹¹

Abstract. Trends in the socio-demographic development of rural areas since the early 1990s, changes in birth and mortality processes, in real and potential migration are considered on the example of the agro-industrial region (Altai Krai). The key problems in formation of the demographic resource for sustainable development of rural areas are identified. The influence of employment and income of the rural population on demographic processes is shown. The qualitative effect of accumulation of negative socio-demographic processes that hinder the sustainable development of rural areas is revealed. The research is based on data from Rosstat, surveys of rural residents and experts (representatives of local authorities and rural businesses).

Keywords: socio-demographic processes; sustainable development; rural areas; resources; barriers; migration; employment; income; public policy

Приоритетность задач пространственного развития России и устойчивого социально-экономического развития его сельских территорий поднимает на новый уровень актуальность исследований социально-демографических процессов села выполняющего важнейшие функции по отношению к обществу и государству (национальная безопасность, пространственная связанность и др.). Современной особенностью социально-экономического развития сельских территорий является нарастание социально-демографических вызовов и дисбалансов, что становится барьером для их устойчивого развития и тормозом развитию российского общества в целом.

На примере Алтайского края, крупного агропромышленного региона со сравнительно высокой долей сельского населения (43,1 % в 2020 г.), рассмотрим изменения в социально-демографическом развитии его сельских территорий с начала 1990-х гг., выделим обусловившие их факторы и ключевые проблемы, дадим оценку состояния демографических ресурсов устойчивого развития. Информационную базу исследования образовали данные Росстата, результаты ряда выборочных полустандартизированных, фокус-групповых и глубинных интервью с сельскими жителями, представителями местной власти и бизнеса, проведенных в сельской местности региона с начала 2000-х гг. сотрудниками ИЭОПП СО РАН⁶⁹².

Социально-демографические процессы

Демографические ресурсы развития сельских территорий Алтайского края ускоренно сокращаются, интенсивно стареют и неравномерно распределяются в пространстве [Миграция, 2019: 42–91; Сергиенко, Родионова, 2020]. Регион характеризуется более быстрыми темпами урбанизации, чем Россия и Сибирь.

---

⁶⁹¹ The materials were prepared in the framework of the research project " Systemic transformation in the agro-industrial regions with different centreperiphery position in the context of territorial and sectoral structure development of Russian economy" with the financial support of the RFBR, grant no.18–010-00710.

⁶⁹² Подробнее об информационной базе исследования см.: [Бедность... 2014; Миграция... 2019].

С середины 1990-х гг. он потерял более пятой части сельских жителей. Скорость сокращения населения в селах вчетверо превышала аналогичную в городах. Коэффициент убыли сельского населения края в 3,5 раза превосходил среднероссийский показатель и в 1,5 раза – среднесибирский.

С 1992 г. в крае наблюдается естественная убыль населения, в результате чего потеряно более 12 % сельских жителей. Самые большие потери происходили в 1994-1996 и 2001–2006 гг. Доминирующими причинами смерти являлись болезни системы кровообращения, а в трудоспособном возрасте – несчастные случаи, убийства, самоубийства и другие так называемые внешние причины [Российский статистический ежегодник, 2018: 107]. Только со второй половины 2000-х гг. произошел коренной перелом в динамике смертности, утвердилась тенденция её сокращения, обусловленная как более ранней массовой смертностью в предыдущие годы, так и адаптацией сельчан к рыночным условиям, активизацией демографической политики. Вместе с тем смертность сельчан Алтайского края по-прежнему выше, чем у горожан, и превышает смертность в большинстве сельских территорий страны (в 55 субъектах РФ из 85). В 2018 г. доля умерших в течение года в среднегодовой численности сельского населения края составляла 15,6 на 1000 человек (городского – 13,1), а в России – 13,6 (12,0) [Единая межведомственная информационно-статистическая система].

Траектория сельской рождаемости до 2012 г. была почти зеркальна смертности, но в последние годы их вектора совпадают. Под влиянием очередного эха Великой Отечественной войны и колоссального падения рождаемости в кризисных 1990-х гг. сформировалась более мощная нисходящая демографическая волна. С начала 1990-х гг. на треть сократилась среднегодовая численность родившихся в селах Алтайского края, на 16 % снизился общий коэффициент рождаемости, на 15 % – суммарный [Российский статистический ежегодник, 2018: 106–07]. На протяжении всего исследуемого периода рождаемость не обеспечивала даже простого воспроизводства сельского населения. С начала «нулевых» села края потеряли традиционное лидерство в уровне рождаемости по отношению к городу. После кратковременного роста во второй половине «нулевых», в последние годы рождаемость упала еще ниже. Причем в крае эти процессы протекали быстрее, чем в стране в целом [Миграция, 2019: 42–91].

Набрали силу и субъективные причины падения рождаемости, репродуктивное настроение сельчан значительно снизилось. В 2017 г. менее 60 % опрошенной сельской молодежи планировали рождение детей (из них 70 % – двух и более детей), но 15 % ориентировались на полную бездетность (в полтора раза больше, чем в 2008 г.). Этому способствовали нарастающая нехватка «невест», снижение коэффициента семейности и устойчивости сельских браков.

Введение института материнского капитала и другие меры поддержки государства по стимулированию рождаемости привели по данным переписей

населения к росту рождаемости в селах края с 647 детей на 1 тыс. сельских молодых женщин (до 29 лет включительно) в 2002 г. до 742 – в 2010 г. Затем она упала на гораздо более низкий уровень – 576 детей на 1 тыс. сельских женщин молодого возраста в 2015 г.

Следствием рассмотренных процессов является более интенсивное старение сельского населения в регионе. На начало 2019 г. средний возраст сельских жителей региона составлял 41,6 лет против 40,2 и 39,2 – в РФ и СФО. В 2018 г. сельчане трудоспособного возраста составляли уже около половины их общей численности. Значительно выросла демографическая нагрузка (970 сельчан в нетрудоспособном возрасте на 1 000 – в трудоспособном, тогда как в городах – только 744) [Миграция, 2019: 89, 131–139].

Демографическая ситуация усугубляется крайне неравномерным распределением сельского населения края в географическом пространстве. Примерно треть его проживает в сельских районах, расположенных по соседству с большими городами – Барнаул, Бийск, Рубцовск. Слабее заселены северо-западные, восточные и южные территории. В 22 сельских муниципальных районах плотность населения не достигает и 5 человек на 1 кв. км, а их общая площадь составляет более 40 % от территории края (в 1996 г. их было только 7). Эти территории, по оценкам экспертов, не располагают людскими ресурсами, необходимыми для устойчивого развития, и, как правило, в них более интенсивно происходят процессы депопуляции, миграционной убыли и старения населения.

Сдвиги в реальной и потенциальной миграции

Миграция, как известно, традиционно является одним из механизмов адаптации сельских жителей к возникающим социально-экономическим и демографическим вызовам и угрозам. С 2001 г. к естественной убыли населения края добавилась и миграционная убыль. Всего с начала 1990-х гг. сельские территории края потеряли вследствие миграции почти 10 % населения. Со странами ближнего зарубежья положительный миграционный баланс сохранялся вплоть до 2017 г. В 1990-х гг. из таких стран вынужденно массово (до 20 тыс. человек в год) возвращались в места своего первоначального проживания бывшие жители края и их потомки. В селах региона проще было приобрести жилье и найти работу, а в местах выезда 80 % переселенцев по опросным данным подвергались дискриминации по национальной принадлежности. В 2000-х гг. объемы вынужденных миграций постепенно сократились, чему способствовало улучшение социально-экономической и политической ситуации в странах ближнего зарубежья. В миграциях с дальним зарубежьем преимущественно наблюдался отток алтайских немцев в Германию – ежегодно от 10–11 тыс. человек в 1990-е гг. до 200–300 человек – в последние годы.

Основу миграционной убыли сельских жителей составляют межрегиональные и внутрикраевые миграции. Наиболее массовые потоки направлялись в города края,

райцентры и соседние сельские поселения. Внутрикравовой миграционный оборот варьировал от 30 до 69 тыс. человек в год. В перемещениях сельского населения между регионами страны было задействовано примерно 25 тыс. человек в среднегодовом исчислении. Они направлялись преимущественно в более благополучные в социально-экономическом отношении Кемеровскую и Новосибирскую области. Среди факторов, влияющих на внутрикравовые и межрегиональные миграции, преобладали социально-экономические. В 1990-х в отдельные годы экономических кризисов (1991–1993, 1999) в миграциях из города в село участвовало больше населения, чем из села в город.

Потенциальная миграция сельского населения (установки на отъезд из села) традиционно выше размеров реализованной миграции. По опросным данным 2008 г. доля желающих уехать из сельской местности (не учитывая затруднившихся с ответом) достигала 40 % сельских жителей. Под влиянием глобального экономического кризиса она сократилась почти в два раза, но значительно выросла за последние годы – до 34 % по опросу 2017 г.

Выросшие запросы сельской молодежи в условиях растущих контрастов в социально-экономическом развитии сельских территорий с городами Алтайского края, страны и мира, развития информационного пространства приводят к росту их неудовлетворенности изменениями и массовой миграции из села. Особенностью последних лет стало осознание сельскими сообществами, местной властью оттока молодежи как наиболее значительной угрозы устойчивому развитию села (второе место в рейтинге населения, после безработицы). Согласно данным Росстата удельный вес молодежи в миграционной убыли сельского населения составляет более 70 %. По опросу 2017 г. более половины молодежи желали уехать из сельской местности. Большинство их них планировали переезд в города края, 15 % – в Москву, Новосибирскую область и другие регионы страны, около 4 % – в другие страны.

Помимо желания получить профессиональное образование в городах среди причин миграционных настроений все больший вес набирают нехватка рабочих мест, подходящих по оплате труда и квалификации, а также неразвитость сферы молодежного досуга, низкие доступность и качество медицинских услуг.

Для подавляющего большинства молодых выходцев из села после завершения учебы основным мотивом остаться в городе является привлекательность городского образа жизни. По опросным данным 2017 г. после учебы или работы в городе лишь 7 % молодежи хотят вернуться в село. Среди получивших опыт постоянного пребывания в городе причинами возвращения в сельскую местность почти в половине случаев явились возникшие в городе проблемы трудоустройства и аренды подходящего жилья, а также открывшиеся возможности их решения в селе, в частности благодаря поддержке сельских предпринимателей, заинтересованных в квалифицированных кадрах. Определенную роль здесь также играют семейно-родственные связи и притягательность сельского образа жизни.

Особенностью жизнедеятельности сельских сообществ края в последнем десятилетии являются значительные размеры маятниковой и сезонной миграции (отходничества). Существенный рост маятниковой миграции со второй половины «нулевых» был вызван, помимо продолжающегося сокращения рабочих мест, качественным улучшением дорожно-транспортной сети. По данным экспедиционных и фокус-групповых исследований в 2015–2020 гг., после учебы в городах довольно часто молодежь возвращается преимущественно в большие и пригородные села. Значительная часть их становятся маятниковыми или сезонными мигрантами. Помимо позитивных эффектов таких миграций (смягчение проблем безработицы, низких доходов, массового отъезда из села на постоянное место жительства в города края и другие регионы) следует отметить и явные негативные социально-демографические и социокультурные последствия – проблемы создания и сохранения семьи, рождения и воспитания детей, что отмечают в своих исследованиях социологи и демографы [Между домом, 2016; Смыслы, 2016].

Следствием накопившихся в сельских сообществах за многие десятилетия социальных проблем, негативного восприятия социальных реалий является массовая миграция молодежи из тех сел, где в последнее время видны позитивные результаты реализации государственных программ и проектов, грантовой поддержки общественных инициатив. Об этом говорят не только экспертные оценки местных властей, но и данные Алтайкрайстата. Среди таких районов и пригородные (Бийский, Каменский, Рубцовский), и удаленные от городов края (к примеру, Ключевский, Курьинский). В таких районах более значительные по сравнению со среднекраевыми объемы инвестиций на душу населения (до полутора раз и более) сочетаются с более высокой интенсивностью миграционной убыли (более 10 промилле – для всего населения района, более 20 – для молодежи).

Занятость и доходы как драйверы демографических процессов

Важнейшими факторами, обуславливающими масштабы и динамику демографических процессов на селе, являются занятость и доходы сельских жителей. Алтайский край отличается сравнительно высокими статистическими показателями безработицы и чрезвычайно высокими оценками населением её остроты. Безработица традиционно занимает первое место в рейтинге социальных проблем села, полученного на основе опросов сельских жителей. Доля сельчан, относящих безработицу к наиболее острым социальным проблемам села, выросла с 19 % в 2002 г. до 78 % в 2017 г. Основную массу рабочих мест в селах образуют низкоквалифицированные и малооплачиваемые. Несмотря на значительное сокращение отставания от средней по региону, низкая зарплата традиционно занимает лидирующие позиции в рейтинге проблем села как в оценках сельских жителей (третье место, около 60 % сельчан в 2017 г.), так и представителей местной власти. Снижение интереса молодежи к сельскому труду и образу жизни

зафиксировано на фоне растущей потребности в квалифицированных работниках. Уже десятилетие сельские предприниматели остро ощущают дефицит квалифицированных кадров, воспринимают его как угрозу экономическому развитию своих предприятий.

Несмотря на улучшение материального положения сельских жителей края с начала 2000-х гг., бедность продолжает концентрироваться в селах. По данным Росстата уровень сельской бедности в 2016 г. втрое превышал городской (31 % против 11,5 %), денежный доход на члена сельского домохозяйства составлял в среднем менее двух третей прожиточного минимума. По результатам опросов, в «нулевых» произошло почти втрое сокращение бедности. В нынешнем же десятилетии, только с 2013 до 2017 гг. выросла на треть (с 59 % до 80 %) доля относительно бедных (*«проблемой является покупка вещей длительного пользования»*) и наблюдался двукратный рост (с 2 % до 4 %) крайней бедности (*«денег не хватает даже на питание»*) под влиянием кризисных явлений в экономике и политики оптимизации в социальной сфере [Бедность, 2014; Миграция, 2019]. Среди причин бедности сельскими жителями, представителями власти и бизнеса традиционно выделяются низкая экономическая активность, малооплачиваемая занятость, пьянство, многодетность, низкие стартовые условия (*«вырос в бедной семье»*).

Наряду с проблемами занятости и низких доходов, социально-демографическую ситуацию на селе определяют также проблемы сокращения доступности медицинских, образовательных и других базовых социальных услуг. По расчетам на данных Алтайкрайстата на фоне снижения сельской смертности продолжает расти заболеваемость. На ухудшение качества и доступности медицинских услуг указывала менее пятой части сельских жителей в 2002 г., тогда как в 2017 г. – уже треть.

Вместе с тем правомерно отметить и позитивные сдвиги в развитии сельских сообществ, связанные с реконструкцией и строительством школ, детских садов, спортивных объектов, торгово-развлекательных и других организаций, распространением мобильной связи и интернета, внедрением новых технологий в сельском хозяйстве и сфере обслуживания. По опросным данным, с начала нулевых втрое снизилась экономическая пассивность сельских жителей, а среди молодежи – почти в 10 раз. Этим процессам способствуют проникновение капитала из города, а также государственные программы поддержки сельской занятости и предпринимательства.

Выводы

Итак, анализ социально-демографических ресурсов и барьеров устойчивого развития сельских территорий, проведенный на примере одного из агропромышленных регионов России (Алтайского края), позволил выявить качественные эффекты произошедших изменений в социально-демографической сфере за почти три

десятилетия. Это прежде всего рост малозаселенных территорий до 40 %, снижение доли молодежи среди трудоспособных с 35 % до 25 %, утрата традиционных преимуществ села в уровне рождаемости. Аналогичные негативные процессы наблюдаются и на пространствах всей сельской России [Никулин, 2017; Смыслы, 2016: 142–152, 164–167], но в крае они протекают интенсивнее, чем в России: по скорости сокращения сельского населения – в 3,5 раза, по смертности – на 15 % и на 9 % отстает по рождаемости.

Наряду с собственно демографическими факторами на рассматриваемые процессы существенное влияние оказывают занятость и доходы сельчан. Такие процессы становятся мощными барьерами устойчивому развитию сельских территорий. Еще больше усугубить социально-демографические процессы в сельской местности могут новейшие внешние вызовы и угрозы 2020 г., такие как распространение коронавирусной инфекции, углубляющийся экономический кризис.

Для устойчивого развития сельских территорий в условиях длительной турбулентности, периодического возникновения новых внешних вызовов и угроз, необходимо, как нам представляется, более интенсивно реализовывать стратегические цели государства по выполнению селом общенациональных функций и пространственного развития России⁶⁹³ в тесном сотрудничестве с сельским бизнесом и общественными организациями, опираясь на сложившиеся успешные практики социально-экономического развития сельских сообществ. Эффективными путями сохранения и пополнения демографических ресурсов устойчивого развития сельских территорий являются модернизация сфер образования и занятости сельских жителей, а также использование других социальных лифтов и «якорей», способствующих закреплению молодежи на селе и формированию привлекательного образа сельской жизни. Среди них можно выделить обеспечение молодежи жильем, более активную поддержку занятости и предпринимательства, развитие сферы молодежного досуга.

Библиографический список

Бедность сельской России в условиях модернизации экономики: процессы и механизмы формирования и преодоления: коллективная монография / под общ ред. А. М. Сергиенко. Барнаул: Азбука, 2014. 330 с. ISBN 978–5–93957–692–5.

Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс] // URL: <https://fedstat.ru/indicator/33534> (дата обращения: 12.04.2020).

---

⁶⁹³ В «Стратегии устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2030 года» среди таких целей выделено «обеспечение стабилизации численности сельского населения и создание условий для его роста за счет снижения смертности, увеличения ожидаемой продолжительности жизни, уменьшения миграционного оттока населения», а также «обеспечение занятости, повышение уровня и качества жизни сельского населения с учетом современных требований и стандартов» [«Стратегии устойчивого развития сельских территорий РФ»/

Между домом... и домом. Возвратная пространственная мобильность населения России / под ред. Т. Г. Нефедовой, К. В. Аверкиевой, А. Г. Махровой. М.: Новый хронограф, 2016. 504 с. ISBN 978–594881–367–7.

Миграция сельской молодежи: в фокусе – Алтайский край / под ред. А. М. Сергиенко. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2019. 319 с. ISBN 978–5–7904–2336–9.

Нефедова Т. Г., Мкртчян Н. В. Миграция сельского населения и динамика сельскохозяйственной занятости в регионах России // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2017. № 5. С. 58–67.

Никулин А. М. Агро-БРИКС, агромир и сельско-городская Россия // Крестьяноведение. 2017. Т. 2. № 4. С. 184–190.

Сергиенко А. М., Родионова Л. В. Социальная триада: демография – занятость – доходы в алтайских селах // ЭКО. 2020. № 1. С. 138–165. DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2020–1–138–165.

Российский статистический ежегодник. 2018: Стат.сб. / Росстат. – М., 2018 – С. 106–107 [Электронный ресурс] // URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_13/Main.htm (дата обращения: 12.04.2020).

Смыслы сельской жизни (опыт социологического анализа) / под ред. Ж. Т. Тощенко. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2016. 368 с. ISBN 978–5–906001–51–1.

Стратегии устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2030 года / «Стратегии устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2030 года». Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. С. 24 [Электронный ресурс] // URL: http://mcx-consult.ru/d/77622/d/strategiya_razvitiya_selskikh_territoriy_rf_do_2030_goda.pdf (дата обращения: 12.04.2020).